

ПОНЯТИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

В настоящей статье исследуется понятие и содержание механизма обеспечения прав и свобод подозреваемого. Раскрывается сущность процессуальной формы как элемента гарантии реализации прав.

Ключевые слова: механизм реализации, права и законные интересы подозреваемого, процессуальная форма.

Для реального и полноценного осуществления прав личности подозреваемого в уголовном процессе необходимо их надлежащее обеспечение, и на это в условиях реформирования Российского общества обращается пристальное внимание. Основная причина возрастающего интереса к механизму обеспечения прав личности назрела в связи с переориентацией Российского государства на мировые стандарты. Недаром в Конституции РФ прямо закреплено, что не только признаются, но и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17).

Простое декларирование может свести на нет права личности и превратить граждан в объект для преследований. Права человека сегодня выступают краеугольным камнем, определяющим назначение, содержание и формы процессуальной деятельности. Уголовный процесс должен максимально соотноситься с правами человека, а не права должны подгоняться под нужды уголовного преследования.

По некоторым оценкам, существующее состояние механизма обеспечения прав личности в нынешнем уголовном процессе не позволяет считать его таковым вследствие несоответствия тому, что он должен собой представлять.[1] Высказывание, конечно, достаточно резкое, но по существу вопроса ситуация отражена верно. В правовом государстве права человека и он сам являются высшей ценностью и должны быть обеспечены с достаточной степенью надежным механизмом их реализации. На современном этапе развития Российского государства такой механизм пока отсутствует и свидетельство тому ежегодные отчеты международных организаций которые говорят об отсутствии в Российской Федерации надлежащего механизма

защиты прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. Поэтому уголовно-процессуальный закон и практика его применения должны предусматривать условия, достаточно надежно обеспечивающие права и законных интересов личности и защиты их от произвола других участников уголовного судопроизводства.

Категория «личность» в уголовном процессе применяется для определения гражданина, вовлеченного в уголовный процесс, независимо от его процессуального положения, т. е. «личность» выражает то общее, что характерно для всех участников уголовного процесса и каждого в отдельности.[2] При этом правильно было отмечено Е. А. Лукашевой, что личность и правовое государство это не противоположные, враждующие стороны, хотя пределы государственной власти, опирающейся на возможность принуждения и возможность правомерного вмешательства в личную жизнь граждан для достижения целей борьбы с преступностью, в отношении личности должны быть строго и недвусмысленно ограничены, при этом признавая приоритет прав личности по отношению к интересам государства. Следует при этом понимать, что без государства, без устанавливаемых и обеспечиваемых государством юридических процедур эти права не могут быть реализованы.[3] В первую очередь подлежат обеспечению права личности, имеющие законный интерес при разрешении уголовного дела (подозреваемый, обвиняемый). Подозреваемый – один из главных объектов заботы по обеспечению прав личности в уголовном процессе, поскольку в отношении него возбуждается уголовное преследование.

Механизм обеспечения и охраны прав личности в уголовном процессе Е.Г. Мартынич

понимает как внутренне согласованную систему государственных органов, ведущих производство по делу, общественных и государственных организаций, учреждений и предприятий, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства и оказывающих влияние на его ход и исполнение, а также субъектов уголовного процесса и других граждан, участвующих в расследовании уголовных дел [4]. Г. М. Резник и М.М. Славин, говоря о механизме обеспечения прав обвиняемого, отмечали, что сам механизм выражается в каждом из прав, которым наделен обвиняемый, соответствует обязанности государственных органов обеспечить их осуществление. В данном случае авторы попытались сузить механизм защиты прав и свобод личности и не включили гарантии прав и законных интересов подозреваемого, а также механизм реабилитации нарушенных прав. Наиболее полно механизм защиты прав и свобод граждан был определен Л.В. Володиной, она понимает его как цели и задачи уголовного процесса, статус лица, гарантии прав и свобод, обязанности органов, производящих расследование по уголовному делу, и суда, а также реабилитацию нарушенных прав [5].

В науке уголовного процесса исследование механизма обеспечения прав личности обычно связано с проблемой уголовно-процессуальных гарантий, что объяснимо самой этимологией слова «гарантии»-ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение.[6] В разное время высказывались различные взгляды в отношении понятия «уголовно-процессуальные гарантии».

Основателем понятия процессуальных гарантий можно считать М.С. Строговича, который определил их как средство обеспечения прав личности, средство прежде всего против осуждения невиновного и применения произвольного процессуального принуждения [7].

Традиционно юридические гарантии рассматриваются в качестве некоторого позитивного фактора социальной действительности, используя которые граждане всегда могут добиваться восстановления своих нарушенных прав, осуществления кем-либо должного поведения.[8] Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности представляют собой составную часть гарантий законности и правосудия, единую систему мер и средств, предназначенных для охраны и защиты субъектив-

ных прав и интересов участников процесса [9]. В этом состоит цель процессуальных гарантий прав любого участника уголовного процесса, в том числе и подозреваемого.

В теории науки уголовного процесса придерживаются следующего определения: процессуально – правовые гарантии – это содержащиеся в нормах права правовые средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять обязанности и использовать предоставленные права [10].

Однако различные авторы высказываются на этот счет по-разному.

В качестве юридических (процессуальных) гарантий одни рассматривают нормы уголовно-процессуального права [11], другие – права участников судопроизводства [12], третьи – процессуальные обязанности должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство [13], четвертые – порядок деятельности государственных органов, учреждений и общественных организаций [14]. В данном случае авторы, как правило, пытались найти однозначный ответ, определяющий какое-то основополагающее средство в качестве гарантий. Но юридические гарантии по своей сути многогранны, и их нельзя сводить к односложному решению.

Довольно интересно высказала свою позицию о процессуальных гарантиях Э. Ф. Куцова. В качестве процессуальных гарантий прав и законных интересов личности она рассматривает широкую систему средств, в которую входят: процессуальные обязанности суда (судьи), прокурора, следователя, лиц, производящих дознание, т.е. органов и должностных лиц, осуществляющих судопроизводство; права и обязанности защитника; права участвующих в уголовном процессе граждан [15]. Это определение процессуальных гарантий личности в уголовном процессе является одним из самых полных, но, учитывая, что уголовный процесс, как и любая другая наука, находится постоянно в динамике развития, то в свете общей реформы уголовного судопроизводства к гарантиям прав и законных интересов личности необходимо отнести также и обязанности субъекта уголовного процесса (в нашем случае подозреваемого). Так, например, обязанность являться по вызову на допрос к следователю является од-

ной из гарантий, что в отношении подозреваемого не будет избрана более жесткая мера пресечения (содержание под стражей).

М. Е. Кондратов, возражая против наметившегося в литературе широкого подхода к понятию процессуальных гарантий, предпринял попытку выделить основные признаки этого понятия, к которым относит: политическую значимость, всеобщий характер, выраженность в праве, наличие четко определенного предмета и ясно выраженной направленности воздействия. Он полагает, что с учетом этих признаков к уголовно-процессуальным гарантиям можно отнести: права и обязанности участников процесса, уголовно-процессуальную форму, процессуальные санкции [16].

Хотя в данном случае и используется комплексный подход к понятию процессуальных гарантий, но нет той конкретности, которая позволяла бы из всей массы процессуальных средств, гарантирующих реализацию общественных и личных интересов, выделить названные автором процессуальные средства.

В свете усиления прав личности в уголовном процессе, на наш взгляд, следует в качестве основного общего признака гарантий выделить направленность тех или иных процессуальных средств и условий, предусмотренных законом, служащих обеспечением реализации законных интересов субъектов уголовного процесса. Всестороннее выяснение всех средств, которые могут в качестве процессуальных гарантий содействовать обеспечению в уголовном судопроизводстве личных интересов, очень важно, так как это позволяет наметить основные направления развития и совершенствования процессуальных гарантий. Поэтому процессуальные гарантии не следует сводить к какому-либо однозначному, односложному толкованию. Рассмотрение их в различных аспектах в большей степени будет содействовать совершенствованию средств, обеспечивающих реализацию, в первую очередь, личных интересов субъектов уголовного процесса.

С.Н. Братусь, заметим, соглашается с тем, что юридические гарантии прав заключены как в самих правовых нормах, имеющих своей целью регулирование путем установления прав и обязанностей участников общественных отношений, так и в тех нормах и рамках, в которых осуществляется юрисдикция. Если суммировать различные авторские суждения относи-

тельно процессуальных средств, которые рассматриваются в юридической литературе в качестве процессуальных гарантий, то их можно представить в виде следующей классификации: процессуальные нормы, в которых закреплены права и обязанности субъектов процесса; принципы судопроизводства; различные правовые институты; уголовно-процессуальная форма; деятельность участников судопроизводства; процессуальное принуждение; процессуальные санкции [17].

Таким образом, процессуальные гарантии прав личности подозреваемого – это юридические нормы, содержащие условия и порядок реализации его субъективных прав, а также обязанности должностных лиц, органов, ведущих судопроизводство. Конечно, процессуальные гарантии интересны как таковые не сами по себе, а для наиболее полного претворения в жизнь прав, свобод и законных интересов личности (именно поэтому они и характеризуют процессуальное положение личности).

Рассматривая процессуальные гарантии подозреваемого, нельзя обойти вниманием вопросы процессуальной формы, ибо она выступает как основная гарантия прав личности в уголовном процессе.

Процессуальная форма – это структура, которая способствует проверке на каждой последующей стадии процесса законности и обоснованности действий и решений, принятых на предыдущих стадиях.

Такое построение уголовного судопроизводства дает основания сделать вывод о возможной и неизбежной проверке и, следовательно, непосредственно само служит гарантией. Контроль достигается как благодаря наличию у прокурора и суда соответствующих обязанностей, так и у подозреваемого – соответствующих прав. Так, суд осуществляет контроль за предварительным следствием путем рассмотрения жалоб в порядке ст. 220 УПК, выносит самостоятельное решение по вопросу об изменении меры пресечения содержания под стражей. В свою очередь прокурор наделен обязанностью в 3-х дневный срок рассмотреть жалобы подозреваемого и дать письменный ответ. С другой стороны, сам подозреваемый наделен правом заявлять ходатайства, отводы и т.д.

Наличие подобных прав и обязанностей обеспечивает (в конкретном случае) контроль

на предварительном следствии, служит к тому же уголовно-процессуальными гарантиями прав и законных интересов подозреваемого. Далее, если мы возьмем, к примеру, принципы уголовно-процессуального права, то они сами по своей сути составляют существенную гарантию прав и законных интересов подозреваемого (равно как и других участников уголовного процесса). В этом случае процессуальные права личности обеспечиваются благодаря системе соответствующих обязанностей суда, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, а также прав и обязанностей участвующих в деле граждан, в которых эти принципы воплощаются и конкретизируются.

Подытожив вышеизложенное, можно заключить, что уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов подозреваемого являются соответствующими обязанностями суда (судьи), прокурора, следователя, лица, производящего дознание, а также правами подозреваемого (правами и обязанностями защитника). Сюда же можно отнести обязанности свидетеля, эксперта, переводчика.

Все указанные элементы уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов подозреваемого взаимосвязаны и взаимодействуют между собой. К примеру, между судом, прокурором, лицами, производящими расследование, и подозреваемым, защитником существуют определенные правоотношения, в которых соответствующие обязанности должностных лиц и органов выступают как гарантии прав подозреваемого (так, при составлении протокола о признании лица подозреваемым следователь обязан объяснить, в чем подозревается данное лицо, что служит одной из гарантий прав подозреваемого – знать, в чем он подозревается).

Взаимосвязанность элементов рассматриваемых гарантий служит обеспечению реализации этих гарантий, приводит к тому, что они представляют собой не разобщенный набор элементов, а взаимоскрепляющую систему уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов подозреваемого. Сама процессуальная форма уголовного судопроизводства служит важным правовым фактором обеспечения прав и законных интересов граждан. Именно потому, что она содействует обеспечению

законности в уголовном процессе, установлению истины, воспитательному воздействию, «форма, процессуальность в судебном деле имеют огромное, исключительное значение». Под уголовно-процессуальной формой следует понимать регламентированные уголовно-процессуальным правом систему и структуру уголовно-процессуальных институтов и правил, процедуру и последовательность стадий уголовного процесса, условий, способов и сроков совершения действий, непосредственно или косвенно связанных с собиранием и исследованием доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, их закреплением в правовых актах, а также порядок принятия и оформления решений по отдельным вопросам и по делу в целом. По мнению М. С. Строговича, процессуальная форма есть всегда форма совершения действий и принятия решений, предусмотренных этим законом, и вместе с тем, форма процессуального закрепления этих действий.[18]

Общим понятием процессуальной формы охватываются и такие более частные понятия, как порядок, основания, мотивы и условия применения к лицу, подозреваемому в совершении преступления, задержания, и предусмотренные законом меры пресечения. Эти базовые для статуса подозреваемого понятия неоднократно становились предметом исследования процессуалистов. В последнее время все больше внимания уделяется содержанию и форме протокола задержания и другим процессуальным документам. Важность этих процессуальных актов состоит в том, что процессуальная форма выступает не только как форма совершения действий и принятия решений, предусмотренных законом, но и как форма процессуального закрепления таких действий и решений (протокол, постановление, определение, приговор). Поэтому представление о процессуальных актах как о простом «оформительстве» является заблуждением глубоко ошибочным. Процессуальная форма служит наиболее полному раскрытию «сущности» дела, его содержания. Без предусмотренных законом процессуальных документов нет уголовного процесса, нет уголовного дела, а следовательно, и нет реализации задач уголовного судопроизводства.

16.01.2012

Список литературы:

1. Мизулина Е. Б. Независимость суда не есть еще гарантия правосудия // Государство и право. – 1992. – №4.
2. Корнуков В.М. . Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1987.
3. Лукашева Е. А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политическое, экономическое, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. – М., 1994.
4. Мартынич Е. Г. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. – Кишинев, 1982.
5. Володина Л.В. Механизм защиты прав и свобод личности в уголовном процессе. – Томск, Изд-во ТГУ, 1996.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1985.
7. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. – М., 1939.
8. Теракопов А. А. Юридические гарантии прав личности в Российской Федерации // Государство и право. – 2000. – № 11.
9. Мотовиловкер О. Я. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. – Воронеж, 1984.
10. Уголовный процесс /Под ред. П. А. Лупинской. – М.: Юрист, 1998.
11. Алексеев И. С., Доев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980 .
12. Мотовиловкер Я. О. О гарантиях интересов личности и правосудия // Сов. государство и право. – 1974. – №6.
13. Советский уголовный процесс // Под ред. Д. С. Карева. – М., 1968.
14. Советский уголовный процесс. Часть общая. – Саратов, 1968 .
15. Уголовный процесс // Под ред. М. А. Чельцова. – М., 1969.
16. Кондратов М. Е. Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. – Ярославль, 1981.
17. Уголовно-процессуальное право. – М., 1997.

Сведение об авторе: **Цибарт Евгений Эдуардович**, заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного аграрного университета
кандидат юридических наук, доцент
cibart06@mail.ru

UDC 343.11

Tsibart E.E.

Orenburg state agrarian university, cibart06@mail.ru

THE CONCEPT OF A MECHANISM FOR ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS IDENTITY OF THE SUSPECT

In this paper we study the concept and content of a mechanism for ensuring the rights and freedoms of the suspect. The essence of procedural form as an element of guarantees of rights.

Keywords: mechanism of realization of the rights and legitimate interests of the suspect, the procedural form.

References:

1. Mizulina EB Judicial independence is not yet a guarantee of justice // State and Law. -1992 .- № 4 .- p. 60.
2. Kornukov VM . Constitutional basis of the individual in criminal proceedings .- Saratov, 1987. – S. 47.
3. Lukashova EA effectiveness of legal mechanisms to protect human rights: political, economic, social and psychological aspects of // the Constitution of the Russian Federation and improving human rights protection mechanisms. – М., 1994. – С. 20.
4. Martynchik E. Protection of the rights and lawful interests of individuals in criminal proceedings. , Chisinau, 1982. – S. 35.
5. Volodina LV The mechanism of protection of individual rights and freedoms in criminal protsesse.-Tomsk, Moscow-Tbilisi State University, 1996. – P. 89.
6. Ozhegov S. Dictionary of Russian language. -M. 1985 .- P. 110.
7. Strogovich M. Nature of the Soviet criminal process and the adversarial principle, Moscow, 1939. , P. 83.
8. Terakopov AA Legal guarantees of individual rights in the Russian Federation // State and Law .- 2000 .- № 11 .- p. 95.
9. Motovilovker O. J. The main question of the criminal case and its components. – Voronezh, 1984. -С.4.
10. Ugolovny process / Ed. Lukinsky PA – M. Lawyer, 1998. -С. 39.
11. Alekseev JS, Doev VG, Kokorev LD Outline of Science of the Soviet criminal procedure. – Voronezh, 1980 .- p. 56–59.
12. Motovilovker J. O. On guarantees of the individual's interests and justice // Sov. State and law. -1974 .- № 6. – С. 100–107.
13. Sovetsky criminal trial // Ed. DS Karev. – М., 1968 .- p. 20.
14. Sovetsky criminal trial. Part of the total. – Saratov, 1968 .- p. 16–18.
15. Ugolovny process // Ed. MA Cheltsova. – М., 1969. – С. 18–19.
16. Kondratov ME guarantees of individual rights in a socialist criminal law and process. – Yaroslavl, 1981. – S. 64–66.
17. Ugolovno procedural law. – М., 1997. – С. 38–40.